современного общества. Умение ценить себя как человека и относиться к другим людям как высшей ценности, дает возможность, с большой долей вероятности определить правильный вектор на пути к гуманистическому пониманию.

1. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. / Иммануил Кант ; под ред. Ф. В. Амуса, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1966. – 743 с.
2. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1 / Иммануил Кант ; под ред. Ф. В. Амуса. – М., 1965. – 544 с.
3. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 2 / Иммануил Кант ; под ред. Ф. В. Амуса; под ред. М. Арсеньева, А. Гулыги. - М., 1964. – 611 с.
4. Кант, И. Трактаты и письма / Иммануил Кант ; [вступ. ст. А. В. Гулыги]. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
5. Кант И. О педагогике // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 449.

Тиховодова А.В.

Понятие справедливости в системе различных философских взглядов

*ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-211

idsp: ljjournal-02-2020-211

Аннотация

В статье обобщен опыт философского осмысления понятия «справедливость», выделены отличия в его толковании представителями различных философских направлений. Рассмотрены формы справедливости, выявлена роль данной социальной категории в совместной жизни людей.

Ключевые слова: справедливость, общественные блага, естественное право, позитивное право.

Abstract

The article summarizes the experience of philosophical understanding of the concept of "justice", highlights the differences in its interpretation by representatives of various philosophical directions. Forms of justice are considered, the role of this social category in the life of people is revealed.

Keywords: justice, public goods, natural law, positive law.

Понятие «справедливость» является важнейшим понятием социальной философии и философии права. Оно лежит в основе многих концепций происхождения государства и права. Однако, единого толкования данной категории нет, выделяют несколько значений и форм справедливости. Понимание данного понятия во многом определяется принадлежностью мыслителя к той или иной системе философских взглядов; также важную роль играет исторический фактор. Выделяется еще понятие социальная справедливость как институциональное измерение справедливости, т.е. существующая в обществе система социальных институтов, которая постоянно занимается справедливым распределением социально-политических прав и материальных благ.

В философском энциклопедическом словаре можно найти следующие определения справедливости: «Справедливость – общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; способ обоснования и распределения между индивидами выгод и тягот их совместного существования в

рамках единого социального пространства» [19, с. 816]. Первое толкование можно назвать широким, а второе – узким. Исмаилов Н.О. понимает под справедливостью «соответствие между ролью человека в жизни общества и его социальным положением, между его свободой и ответственностью, между его правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами и общественным признанием» [8, с. 63]. Во многом данные представления сформулированы под влиянием этических взглядов Аристотеля. Аристотель сформулировал широкое и узкое значения понятия справедливости. В широком значении справедливость совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу, является главной добродетелью социальных институтов. В узком смысле слова справедливость обозначает степень совершенства самого способа кооперирования деятельности людей и взаимного соотношения между собой разнонаправленных интересов в обществе и государстве. Формируя социальное пространство, люди легитимируют неравенство занятий и положений (разделение труда, выделение управленческой сферы общества и т.д.) Таким образом, самой важной задачей является сочетание равенства и неравенства.

Платон определяет справедливость как выгоду сильнейшего: «Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу... Установив законы, объясняют их справедливыми для подвластных – это как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости» [15, с. 18]. Платон считает справедливым человека, который хочет обладать преимуществом в сравнении не с подобным ему человеком, а с тем, кто на него не похож, а несправедливый человек хочет им обладать в сравнении с обоими. Источником законодательства Платон считает взаимный договор людей между собой с целью предотвращения несправедливости и страданий от нее. Установленные законы и признаются всеми как справедливые. Однако, Платон считает, что те люди соблюдают справедливость, которые не могут творить несправедливость. Природа человека своекорыстна, и закон призван ограничивать человеческий эгоизм и соблюдать меру справедливости. Именно принцип справедливости кладет в основу своего идеального государства Платон. Справедливость государства Платона заключается в том, что каждое сословие (правители, воины и производители) занимается своим делом и не вмешивается в чужие дела. Между людьми должна существовать строгая иерархия, они должны жить в соподчинении друг другу и выполнять отведенные им функции. Платон считает, что в его идеальном государстве преодолен главный источник несправедливости – имущественное расслоение людей, – и царит закон. Как объективный идеалист Платон отождествляет законное и справедливое, так как в их основе лежит идеально-божественное начало. Политическими правами обладают только граждане, в число которых не входят рабы и иностранцы. Справедливые законы – это «определения разума», установленные ради общего блага всего государства, а не ограниченной группы лиц, захватившей власть.

Аристотель сформулировал нравственно-правовое основание справедливости: «Справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных... Так как справедливость – понятие относительное и различается столько же в зависимости от свойств объекта, сколько и от свойств субъекта» [3, с. 41]. Аристотель указал на распространенное общественное заблуждение: «Одни полагают, что если они будут равны относительно, то они должны быть равны и вообще; другие, признавая себя относительно неравными, притязают на такое же неравенство во всех отношениях» [4]. Без имущественного и правового неравенства не было бы и изначального нравственно-гражданского

равенства людей. А без изначального нравственно-гражданского равенства была бы невозможна их имущественная, статусная и прочая привилегированность. Понимание этого сочетания нравственно-гражданского равенства и неравенства в других отношениях лежит в основе социально-упорядоченного пространства.

Аристотель выделяет две формы справедливости:

1. Распределительная (дистрибутивная) – распределение благ (имущества, почестей и пр.) и обязанностей с учетом достоинства лиц, т.е. в зависимости от их вклада в благосостояние общества. Принципы распределительной справедливости: каждому – то же самое (всем поровну) – распределение базовых ценностей; каждому – по заслугам (заработная плата, награды); каждому – по потребностям (социальная помощь, налоговые льготы).
2. Уравнивающая (ретрибутивная) – произвольный и непроизвольный обмен (обмен вещей и наказаний). Обмен вещей должен осуществляться в соответствии с их действительной ценностью (рынок). Наказания должны быть неотвратимы и соответствовать нанесенному обществу урону [2, с. 53 - 295].

В каждом обществе представлены обе формы справедливости. Мера справедливости общества – оптимальное сочетание этих форм справедливости в целом и применительно к отдельным сферам общественной жизни.

Представитель политико-правовой мысли эллинизма, сторонник материалистического атомистического учения Эпикур считает главной целью государства – обеспечение всеобщей безопасности людей, преодоление их взаимного страха, непричинение ими друг другу вреда. В этом и заключается социальная справедливость. Достигнуть этих целей можно лишь при помощи закона. Закон – результат договора людей между собой об их общей пользе. «Справедливость не существует сама по себе; это — договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается» [17, с. 441]. Эпикур отмечает исторический характер справедливости, говоря, что у каждого народа свое представление о справедливости. Однако, общая польза лежит в основе любого общественного договора. «В целом справедливость для всех одна и та же, поскольку она есть польза во взаимном общении людей; но в применении к особенностям места и обстоятельств справедливость не бывает для всех одна и та же» [18, с. 441]. Таким образом, Эпикуру принадлежит концепция изменяющейся справедливости. Она содержит в себе идею естественного права с изменчивой (в зависимости от места, времени и обстоятельств) общей пользой взаимного общения.

Знаменитый римский государственный деятель и оратор Цицерон считает справедливость свойством природы. Он пишет, что справедливость – это вечное, неизменное и неотъемлемое свойство, присущее и природе в целом, и человеческой природе. Именно природа является источником справедливости и естественного права. А под природой понимается весь космос, весь окружающий человека физический и социальный мир, формы человеческого общения и взаимодействия, а также само человеческое бытие (тело и душа). Природа имеет божественное начало, поэтому ей свойственен разум и определённый порядок. Данное духовное свойство природы является, по мнению Цицерона, истинным источником и носителем естественного права. Сущность справедливости Цицерон видит в том, что «она воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними» [20, с. 10]. Как и у Эпикура, справедливость по Цицерону требует не вредить другим, а главный вред мыслитель видит в нарушении чужой собственности. «Первое требование справедливости состоит в том, чтобы никто

никому не вредил, если только не будет спровоцирован на это несправедливостью, а затем, чтобы все пользовались общей собственностью как общей, а частной – как своей» [21, с. 20]. Государство с его законами воплощает справедливость и право. Таким образом, позитивное право должно соответствовать справедливости и естественному праву, так как последние не зависят от произвола людей. Критерием справедливости или несправедливости государственных законов является соответствие или несоответствие их природе и естественному праву. Современный исследователь Исмаилов Н.О. также разграничивает понятия «природная справедливость» и справедливость, установленная людьми [9, с. 13]. Главным условием, определяющим специфику любого общества и понимание справедливости, является уровень экономического развития. Он определяет характер остальных социальных сфер.

В средние века правовые концепции также строились на основе этики. Для выдающегося схоласта Фомы Аквинского право также выступало сферой правды и справедливости. Аквинский считал справедливостью постоянное стремление воздавать каждому свое. Человеческие законы также должны соответствовать естественному праву [1, с. 104-105].

Представители утопического коммунизма XVI – XVII вв. (Т. Мор, Т. Кампанелла) справедливым считали строй, основанный на общем имуществе и уничтожении частной собственности, материального неравенства между людьми и тиранических форм правления. В этих теориях воплощено неизменное стремление общественных низов к социальной справедливости. Именно заговором богачей считает общество Т. Мор («Утопия»), а государство – их орудием. Ликвидация частной собственности искоренит человеческие пороки (алчность, жадность, эгоизм, страсть к накопительству). Т. Кампанелла в «Городе солнца» также уничтожает частную собственность; все произведенное распределяется совместно, по мере необходимости. Такое общество признается справедливым, все его сферы регламентируются государством. Как отмечает Нерсисянц В.С., социалисты-утописты мало уделяли внимания вопросам прав и свобод индивида и их гарантиям [13, с. 180].

Основоположник эмпиризма нового времени Ф. Бэкон предложил новую науку – «учение о всеобщей справедливости, или об источниках права». Бэкон попытался преодолеть двойственность естественного и позитивного права в пользу государственного закона, соединить и выразить в законе требования как естественной справедливости, так и реальной политики государства. Справедливость закона по Бэкону – нравственное качество закона. Справедливость и несправедливость Бэкон считал врожденными человеку понятиями, данными ему от природы. Бэкон отмечает три источника несправедливости: «насилие как таковое, злонамеренное коварство, прикрывающееся именем закона, и жестокость самого закона» [5]. Справедливый закон должен быть точным по смыслу, выдвигать справедливые требования, легко исполняться, согласовываться с формой государства, рождать в людях добродетель.

Источником и началом справедливости политический мыслитель Т. Гоббс считает выполнение соглашений, заключенных людьми между собой. Это один из естественных законов, сформулированных Гоббсом. А несправедливость – это невыполнение договора, а все, что не несправедливо, справедливо. Однако, гарантировать выполнение соглашений может только государство. Справедливость предполагает частную собственность, защищать которую может лишь принудительная гражданская власть. Наука о естественных законах по Гоббсу – это истинная философия морали. Необходимость гарантировать соблюдение естественных законов, а значит соблюдать справедливость, приводит к появлению государства (договорная теория происхождения государства), которое объединяет воли всех участников соглашения в одно целое [7, с. 196].

Ряд естественноправовых идей предшественников использовал в своей трактовке права и справедливости представитель рационализма нового времени Г.В. Лейбниц. Лейбниц выделяет два вида справедливости: 1) универсальная (жить честно); 2) партикулярная (возлагать каждому свое и никому не вредить). Партикулярная справедливость подразделяется еще на 1) распределяющую – применяются в сфере публичных отношений соответственно добродетелям, достоинствам и заслугам того или иного человека; 2) уравнивающую обменного типа – применяется в сфере частных отношений (значение придается конкретным делам людей). Реализация требований партикулярной справедливости гарантируется принудительными законами государства. Частично так воплощаются в жизнь и правила универсальной справедливости честной жизни. Как идеалист, Лейбниц считает, что наилучшее государство, в котором реализуются принципы универсальной справедливости, управляется Богом. В наилучшей республике «все блага находятся в руках государства, и люди могут пользоваться благами лишь соответственно своей добродетели и заслуг» [11].

Основоположник теории правового государства Ш.Л. Монтескье считает, что справедливость предшествует позитивному закону, а не создается им. Человеческий закон уже предполагает объективный характер справедливости и справедливых отношений. Закон – это человеческий разум, управляющий всеми людьми и формулирующий понятие справедливости. На характер устанавливаемых законов влияют характер и свойства народа, форма правления, географические факторы, физические свойства страны, образ жизни населения, его численность, богатство, склонности, нравы и обычаи. Главный принцип законодательства – умеренность. Таким образом, Монтескье считает, что универсальных законов и представлений о справедливости, подходящих для всех обществ, быть не может [12].

Ж.Ж. Руссо, разработчик понятия народного суверенитета, считает справедливость целью любой законодательной системы. Под ней Руссо понимает свободу и равенство [16].

И. Кант считает справедливость одной из категорий права наряду с естественным правом и положительным правом. «Справедливость – притязание, не предусмотренное законом и потому не обеспеченное принуждением» [10, с. 25]. Кант поддерживал веру в незыблемость авторитета верховной власти и закона, каково бы ни было их происхождение.

Представитель иррационализма А. Шопенгауэр считает источником справедливости сострадание. «Мера истинной, добровольной, бескорыстной и неподкрашенной справедливости, которая обращается между людьми, ничтожна» [22, с. 157]. Справедливость, основанная на сострадании, в отношениях между людьми является скорее исключением, считает философ. Чаще всего справедливость основывается на простом благоразумии. Несправедливость, как и его предшественники, он понимает как нанесение вреда другому. Право – это поступки, которые можно совершать, не вредя другому, т.е. не оказывая неправоты. Принудить совершать такие поступки может только государство, цель которого – охранять людей друг от друга, а все общество – от внешних врагов. Особенно высоко философ оценивает христианскую мораль.

Представитель неопозитивизма Л. Витгенштейн трактует «справедливость» как элемент языковой игры, свойственной определенному сообществу. Использование слова создает вещи, смысл понятий задается словоупотреблением. Данная концепция легла впоследствии в основу философии обыденного языка, интерпретирующую социальные феномены с помощью (или на фоне) практик реального словоупотребления [6].

В русской социально-философской мысли XIX в. выделяют следующую эволюцию понятия справедливости: 1) истина - соответствие реальным событиям, фактам (позитивизм); 2) правильность - соответствие чьих-либо поступков или слов неписаным правилам, традициям (Киреевский, Аксаков); 3) врожденная (естественная) справедливость – общечеловеческое равенство; справедливость имеет не относительные, а абсолютные начала, имеющие сверхклассовый, общечеловеческий характер (Кропоткин, Бакунин); 4) юридическая или формальная справедливость – беспристрастность, законодательные функции государства – источник справедливости (Чичерин, Редкин); 5) распределяющая справедливость («от каждого по способностям – каждому по труду») (Ленин, Плеханов); 6) революционная справедливость – достижение справедливости зависит от классовой борьбы, допущение насилия в рамках справедливого действия (Ленин); 7) религиозно-нравственная справедливость – внутреннее совершенствование и самотворчество (Бердяев, Толстой, Вл. Соловьев, Достоевский) [14, с. 136 - 142].

В основе современных философских концепций социальной справедливости лежат три ценностных приоритета: 1) равенство, 2) пропорциональность заслугам и 3) гарантии неотъемлемых прав на обладание чем-либо. К уравнивательным концепциям относятся социалистические теории (утопический социализм, исторический материализм) и несоциалистические теории (ревизионистский либерализм (Д. Дьюи, Л.Т. Хобхаус, Дж. Ролз) и радикальный эгалитаризм (К. Нильсен, Р. Норман)). Второй тип ценностных ориентаций воплощают меритократические концепции, которые подразделяются на радикальные (М. Янг) и умеренные (Д. Белл, А. Розенберг). К третьему типу ценностных установок относятся либертарианские концепции, считающие собственность неотъемлемой частью человека (Ф. фон Хайек). Некоторые исследователи вообще не относят эти взгляды к теориям социальной справедливости.

Итак, люди для совместной жизни взаимно нуждаются друг в друге. В этом смысле индивиды равны между собой. Совместная общественная жизнь людей подразумевает наличие у них нечто общего. Данное основополагающее обстоятельство дает начало справедливости. Справедливость можно подразделить на нравственную (этическую) и правовую. Этическая справедливость – равенство бесконечностей, т.е. каждый человек является единственным, неповторимым, незаменимым, многообразным в своих стремлениях. Правовая справедливость – равенство единиц, т.е. люди равны как субъекты права. В понятии справедливости можно выделить общечеловеческие и общемировоззренческие составляющие. А также моменты, которые носят исторический и субъективный характер. Любая справедливость является социальной, так как обусловлена совместной жизнью людей.

1. Аквинский, Ф. О королевской власти к королю Кипра, или О правлении князей / Ф. Аквинский; [переводчик, автор комментариев А.В. Марей] // Социологическое обозрение. – 2016. - Т. 15, № 2. – С. 96 – 128.
2. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4 т. / Аристотель; [Перевод И.В. Брагинской] – М.: Мысль, 1983. - Т. 4. - 830 с.
3. Аристотель. Политика / Аристотель // Власть – государство – общество. Из трудов мыслителей, философов, политиков / Под редакцией З.Я. Балиевой, М.Д. Валовой. – М.: Евразийский центр стратегических исследований, 2004. – 240 с.
4. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. - С. 376 - 644. - URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/aristot/05.php. - Дата обращения: 10.01.2020.
5. Бэкон, Ф. Великое восстановление наук, Разделение наук / Ф. Бэкон. - URL: https://domknig.com/read_319945-107. - Дата обращения: 06.01.2020.
6. Витгенштейн, Л. Философские работы. Часть I. / Л. Витгенштейн. - М.: Гнозис, 1994. - 612 с.
7. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2т. / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1991. - Т. 2. – 735 с.

-
8. Исмаилов, Н.О. Справедливость: концептуальные основы и актуальные проблемы: Монография / Н.О. Исмаилов. - М.: Изд-во АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2016. – 209 с.
 9. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Сочинения в 8-ми тт. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 7. – С. 5-57.
 10. Лейбниц, Г.В. О приумножении наук / Г.В. Лейбниц. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/leybn_nauk.php. - Дата обращения: 09.01.2020.
 11. Монтескье, Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. - URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf. - Дата обращения: 10.01.2020.
 12. Нерсисянц, В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2005. – 704 с.
 13. Печерская, Н.В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре / Н.В. Печерская // Полис. Политические исследования. – 2001. - № 2. – С. 132 – 146.
 14. Платон. Государство / Платон // Власть – государство – общество. Из трудов мыслителей, философов, политиков / Под редакцией З.Я. Балиевой, М.Д. Вальной. – М.: Евразийский центр стратегических исследований, 2004. – 240 с.
 15. Руссо, Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права / Ж.Ж. Руссо; [перевод с франц. А.Д. Хаятина и В.С. Алексеева-Попова]. - М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. - 416 с.
 16. См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М.: «Мысль», 1979. – 623 с.
 17. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
 18. Цицерон, М.Т. Диалоги. О государстве / М.Т. Цицерон. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «Наука», 1994. - URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001#t157>. - Дата обращения: 08.01.2020
 19. Цицерон, М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях / М.Т. Цицерон. - М., «Наука», 1993. - URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423775001#7>. - Дата обращения: 08.01.2020
 20. Шопенгауэр, А. Свобода воли / А. Шопенгауэр // Власть – государство – общество. Из трудов мыслителей, философов, политиков / Под редакцией З.Я. Балиевой, М.Д. Вальной. – М.: Евразийский центр стратегических исследований, 2004. – 240 с.
-